

Армения

Путешествие по Армении
МАННА ТРАНС И СТИВ АНДРЕАСС
КОММЕНТАРИИ

LITRU.RU

Этот роман-притчу написали в соавторстве вполне материальный человек Ли Кэрролл и бестелесный дух по имени Крайон. Главный герой «Путешествия домой» Майкл Томас очень молод, но уже успел разочароваться в жизни. В состоянии клинической смерти он оказывается в магической стране, населенной семью разноцветными ангелами и одним жутким монстром. Время от времени сюда попадают люди, желающие, как и Майкл, понять, «как все устроено в этом мире», и обрести духовную опору. Их ожидают непростые испытания, но и ставка в игре высока...

Мало кто выдерживает все семь инициаций. Станет ли Майкл Томас одним из Воинов Света? Чему он научится на пути Домой? И как он применит свои знания?

Пятая книга Крайона — художественная лишь по форме. На самом же деле это одно из лучших практических пособий по метафизике Новой Эры

КРАЙОН. КНИГА ПЯТАЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ ДОМОЙ
Майкл Томас и семь ангелов
Роман-притча

Посвящается тем, кто осознал, что любой человек в силах изменить свою жизнь и что дела не всегда обстоят так, как кажется!

КТО ТАКОЙ КРАЙОН?

Крайон — это благородная, полная любви духовная сущность. В настоящее время он пребывает на Земле, чтобы помочь людям войти в ту высокую энергию, которую мы называем «Новой Эрой». Слова Крайона изменяют жизнь тысяч людей и несут свет в самые темные уголки нашего внутреннего мира. Книгу «Путешествие домой» написал Ли Кэрролл, вдохновленный Крайоном.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восьмого декабря 1996 года Крайон выступал перед участниками семинара в городке Лагуна-Хилс (штат Калифорния). Собралось более 500 человек. Во время сеанса ченнелинга, длившегося более часа, Крайон представил историю Майкла Томаса — рассказ о путешествии человека, уставшего от земной жизни и жаждущего вернуться «домой», чтобы воссоединиться со своей духовной семьей.

Само имя «Майкл Томас» (по-русски это было бы «Михаил Фома») несет на себе отпечаток святости и величия архангела Михаила и *старой энергии* Фомы Неверующего. Это имя отражает глубинные качества многих людей — ведь нередко мы ощущаем себя духовными существами, но при этом сомневаемся в том, что мы отвечаем высоким духовным требованиям нового тысячелетия и способны преодолеть старые страхи.

В своем путешествии домой Майкл проходит через семь домов разного цвета, в каждом из которых живет Великий Ангел. Каждый дом представляет одно из качеств Новой Эры. В каждом доме есть своя мудрость, свое учение, свой юмор и свой урок, который Бог преподает человеку. Можно сказать, что в конечном счете это книга о том, что и как происходит в мире, вступающем в новую парадигму Новой Эры.

Пройдя вместе с Майклом Томасом весь путь к трогательному и неожиданному финалу, мы получаем ряд наставлений, с любовью переданных нам духовным источником, который неизменно говорит о своем желании «омыть стопы человека».

Если вы когда-нибудь спрашивали у Бога: «Что Ты хочешь, чтобы я знал?» — ВОЗМОЖНО, ВЫ НАЙДЕТЕ ОТВЕТ В ЭТОЙ КНИГЕ! Отправьтесь вместе с Майклом Томасом в это удивительное путешествие. Может быть, оно поможет вам вспомнить, куда держите путь вы сами.

Глава 1. МАЙКЛ ТОМАС

Майкл сидел один в своем офисном отсеке и пытался вставить лоток с входящими документами в надлежащее ему место. Лоток не поддавался, а когда раздосадованный Майкл нажал слишком сильно, в разные стороны полетели куски черной пластмассы. Так очередной неодушевленный предмет стал жертвой растущего недовольства жизнью, которое в последнее время испытывал человек по имени Майкл Томас. Внезапно среди пыльных листьев пластмассовой пальмы слева от него появилась голова.

— Эй, какие проблемы? — спросил Джон из соседнего отсека.

Стены отсеков были ровно такой высоты, чтобы человек мог тешить себя мыслью, что у него есть отдельный кабинет. Майкл поставил на свой стол несколько высоких искусственных растений. Это помогало иногда забыть о том факте, что в каких-то полутора метрах от него постоянно находятся сотрудники — и все делают вид, будто сидят в своих отсеках одни и могут вести «конфиденциальные» беседы. С потолка лилось белое сияние бесчисленных флуоресцентных ламп, омывая Майкла и его сотрудников фальшивым светом, который встретишь только на заводах и в больших конторах. Казалось, этот свет съедал всю красную часть видимого спектра, и от этого люди выглядели неестественно бледными — хотя и жили в солнечной Калифорнии. Майкл не был на пляже уже несколько лет и поэтому был бледным вдвойне.

— Все мои проблемы может решить одна-единственная поездка на Багамы, — ответил Майкл, не глядя на пальму, в чьих ветвях, словно плод, маячила голова Джона. Джон пожал плечами и вернулся к телефонному разговору.

Произнося эти слова, Майкл понимал, что никогда не сможет поехать на Багамы на зарплату приемщика заказов в «угольной шахте», как называли свою контору сотрудники отдела продаж. Собирая осколки пластикового лотка, разлетевшиеся по отсеку, Майкл тяжело вздыхал — в последнее время он это делал часто. Зачем он здесь торчит? Почему у него нет энергии и инициативы, чтобы изменить свою жизнь к лучшему? Взгляд Майкла упал на плюшевого медведя с глуповато ухмыляющейся мордой, которого он сам себе купил. Медведь умел говорить «Обними меня». Рядом висела любимая майклова карикатура из серии «По ту сторону»,^[2] на которой беднягу Нэда, давно покинутого «синей птицей счастья», посещает «кураца депрессии».

Но сколько бы улыбающихся лиц или смешных рисунков ни вешал Майкл на стены своего отсека, чувствовал он себя паршиво. Он увяз в жизни, похожей на участь офисной копировальной машины: бесконечные копии совершенно одинаковых дней, лишенных всякого смысла. Разочарование и беспомощность переросли в злость и уныние, причем это стали замечать окружающие. Даже начальник уже говорил Майклу об этом.

Майклу Томасу было немного за тридцать. Как и многие другие сотрудники отдела продаж, он существовал в «режиме выживания». Но зато на этой работе не нужно было особенно напрягаться. Просто отключайся на восемь часов каждый день, затем возвращайся домой, ложись спать, в конце недели постарайся заплатить по счетам, а в понедельник снова иди на работу... Из тридцати сотрудников офиса Майкл знал имена только четверых. Его просто ничего не интересовало, и в таком состоянии Майкл пребывал вот уже год — после эмоционального срыва, сопровождавшегося крушением всех жизненных надежд. Он никогда ни с кем не делился своими воспоминаниями об этих событиях, но они почти каждую ночь прокручивались в его памяти.

Майкл жил один, если не считать такой же одинокой, как и он сам, золотой рыбки. Он предпочел бы кошку, но домовладелец был категорически против. Майкл понимал, что добровольно играет роль «жертвы». Его самооценка была очень низкой, и он непрестанно бередил рану своей жизни, намеренно делая все, чтобы она оставалась открытой, болезненной и кровоточащей, — это давало возможность при желании легко окунуться в свое страдание. Майкл полагал, что ничего не может поделать со своим состоянием, и очень сомневался, что ему хватило бы энергии изменить свою жизнь, даже если бы появилось желание. Для смеха он назвал свою рыбку Кошкой и разговаривал с ней всякий раз, когда уходил на работу или возвращался домой.

— Не теряй веры, Кошка, — говорил он своей подруге, выходя из квартиры. Естественно, рыбка никогда ему не отвечала!

Высокорослый Майкл производил довольно угрожающее впечатление, когда не улыбался. Очаровательная улыбка рассеивала любые опасения, которые внушала собеседникам его тяжеловесная фигура. Майкл не случайно устроился работать именно на телефоне, где покупатели не могли его видеть. Скорее всего, он намеренно лишил себя возможности пользоваться наиболее выгодным своим качеством — природным обаянием, — словно заключил себя в тюрьму, чтобы был лишним повод пожалеть себя. Он отлично умел ладить с людьми, но редко пользовался этой способностью вне профессиональной деятельности. Майкл не стремился ни с кем подружиться, а представительницам противоположного пола вообще не было места в его нынешнем мире — хотя женщины на него заглядывались.

— Майкл, — подзуживали его сотрудники, — что ты ходишь как в воду опущенный? Найди себе нормальную девчонку, и увидишь, что жизнь не такая уж плохая штука!

Затем они расходились по домам, где их ждали жены, дети, собаки и рыбки. Но Майкл не мог себе даже представить, каким образом снова наполнить свою жизнь любовью. Он решил, что недостойн этого. «Я ведь уже нашел свою половинку, — думал Майкл, — вот только она так не считала». Он любил всем сердцем и строил какие-то планы, а она просто развлекалась с ним. Когда это выяснилось, Майклу показалось, будто все его будущее скукожилось и рассыпалось в прах. Он любил эту женщину с такой страстью, которая, как он думал, бывает только раз в жизни. Он растратил на нее всего себя, а она скомкала его чувства и выбросила в мусорную корзину.

Майкл воспитывался на ферме в деревне Блу-Эрт, что в штате Миннесота, но сбежал оттуда, ибо считал, что это тупик — выращивать урожай, который либо будет продан в чужую страну, либо, невостребованный, сгниет в силосной яме. Майкл с раннего детства понял, что сельское хозяйство не для него. Тем более в его стране эту работу не уважают. Тогда зачем ею заниматься? К тому же он терпеть не мог все эти запахи. Ему хотелось работать с людьми, а не с тракторами или животными. В школе Майкл учился хорошо, а что касается искусства общения, то тут ему просто не было равных. Казалось, этот человек специально рожден для работы в сфере продаж, и найти хорошую работу в этой области никогда не было для него проблемой — он продавал самые разные товары и услуги, причем только такие, которые мог предлагать клиентам с чистой совестью. Людям нравилось покупать у Майкла Томаса.

Оглядываясь назад и вспоминая, что дали ему ныне усопшие: родители, Майкл осознавал: все ушло, осталась только вера в Бога. «Много же мне от нее теперь пользы», — думал он с горечью. Майкл был единственным сыном в семье, его родители — любимые папа и мама — погибли в автокатастрофе незадолго до того, как ему исполнился 21 год. Он до сих пор горько оплакивал родителей и всегда носил с собой семейное фото — напоминание об их жизни... и смерти. Когда священник заводил расспросы о духовной жизни Майкла, тот честно отвечал, что верит в Бога и считает себя существом духовным. Он не сомневается, что Бог — любящий и

справедливый. Просто Ему некогда обращать внимание на Майкла Томаса в данный момент — а точнее, в последние несколько лет, Майкл часто молился о том, чтобы жизнь его стала лучше, но мало верил в то, что перемены действительно произойдут.

Майкл унаследовал от отца отличное здоровье. Он был не особенно красив, но в его грубоватой внешности было что-то привлекательное. Женщины считали его неотразимым. Добродушная улыбка, пшеничные волосы, высокий рост, волевой подбородок и глубокие голубые глаза — эти черты покоряли многих. Люди с развитой интуицией чувствовали в нем врожденную честность и сразу же проникались доверием. У Майкла не раз была возможность воспользоваться ситуацией и поступить не по совести — как в деловых, так и в любовных отношениях, — но он никогда не поддавался соблазну. У Майкла все-таки оставалось «фермерское сознание» — пожалуй, одно из самых ценных качеств, которые он приобрел на своей холодной родине.

Майкл не умел врать. Он интуитивно чувствовал, когда другому человеку нужна помощь. Он открывал двери перед людьми, выходящими с сумками из супермаркета, охотно беседовал с пожилыми, всегда давал попрошайкам доллар-другой, когда те просили, даже если подозревал, что они потратят эти деньги на выпивку. Майкл считал, что все люди должны работать вместе на общее благо, и не понимал, почему жители города, где он поселился, почти не беседуют друг с другом и редко видятся с соседями. Возможно, просто климат тут настолько мягок, что людям никогда не нужна помощь. «Как нелепо», — думал Майкл.

В детстве у Майкла был только один образец женственности — мать. Поэтому во взрослой жизни он относился ко всем представительницам противоположного пола с таким же почтением, какое испытывал к этой прекрасной и отзывчивой женщине, которая ушла из жизни так рано. Отчасти нынешние страдания Майкла были обусловлены тем, что в единственных «серьезных» взаимоотношениях в его жизни любимая женщина, как ему казалось, предала это его трепетное уважение. На самом деле трагедия Майкла стала следствием конфликта культурных стереотипов; то, что дает один человек, не соответствует ожиданиям другого, и наоборот. Девушка из Калифорнии, разбившая его сердце, придерживалась таких взглядов на любовь, которые считались культурной нормой в ее среде, а Майкл смотрел на любовь иначе. Майкла учили по-другому, и ему не хватало терпимости, чтобы принять ее представления о любви.

* * *

А теперь, собственно, начинается наша история. Итак, Майкл Томас в самый худший период своей жизни возвращается в пятницу вечером в свою двухкомнатную квартиру (одна из этих двух комнат — ванная, а вторая одновременно служит кухней, спальней и гостиной). По дороге Майкл заскочил в магазин, чтобы купить еды на ближайшие дни. Он давно уже понял, что может вполне прилично экономить, покупая продукты попроще и участвуя во всяческих рекламных акциях. Но его главный секрет бережливости был таков: нужно меньше есть!

Майкл покупал продукты, не требующие приготовления. Это позволяло не тратиться на газ и электричество. При таком режиме Майкл никогда не наедался досыта и всегда оставался без десерта, — что прекрасно соответствовало роли жертвы, которую он для себя избрал. Кроме того, Майкл додумался есть все прямо из упаковки, склонившись над раковиной: ведь при этом не нужно пачкать, а значит, и мыть посуду! Он терпеть не мог мыть посуду и часто хвастался Джону, своему сотруднику и единственному приятелю, как ловко ему удалось решить эту

проблему. Однажды Джон в шутку сказал, что скоро Майкл навсегда покончит с любыми бытовыми проблемами, переселившись в приют для бездомных. Прекрасный способ сэкономить на квартире! Говоря это, Джон смеялся и похлопывал Майкла по спине. Но тот и на самом деле иногда всерьез обдумывал такую возможность.

Когда Майкл после магазина добрался домой, уже стемнело. Почти весь день над городом висел густой туман, то и дело норовивший превратиться в дождь. Все пропиталось влагой — даже ступеньки в подъезде стали скользкими и поблескивали, отражая свет уличных фонарей. Майкл радовался, что поселился в Южной Калифорнии, и часто вспоминал суровые зимы Миннесоты, где он родился и вырос.

В детстве у него была страсть ко всему калифорнийскому. Майкл поклялся себе вырваться из этого ужасного климата, который все вокруг почему-то воспринимали как нечто естественное. «Почему люди живут в местах, где за десять минут можно запросто умереть от холода?» — спрашивал он у мамы. Она улыбалась, ласково смотрела на него и говорила: «Люди живут там, где их семейные корни. Кроме того, здесь безопасно». Это была ее обычная проповедь: об опасностях жизни в Лос-Анджелесе и прелестях Миннесоты. И все это было бы верно, если бы мама не забывала об одном важном факторе: о возможности *замерзнуть насмерть!* Майкл не мог убедить ее, что риск погибнуть от страшного землетрясения сродни лотерее: возможно, оно произойдет при твоей жизни, а возможно, и нет. А суровая миннесотская зима наступает ежегодно — это регулярное явление, от которого никуда не денешься!

Так что нет ничего удивительного в том, что, едва окончив школу, Майкл сбежал из родных мест и поступил в колледж в Калифорнии. Благодаря врожденной коммерческой жилке он сразу же приобрел финансовую независимость от родителей. Теперь Майкл жалел, что не остался с отцом и матерью еще на некоторое время — на те несколько лет до автокатастрофы. Стремясь избавиться от холода, он упустил драгоценную возможность еще немного побыть вместе с родителями — во всяком случае, именно так ему казалось. И теперь Майкл клял себя за юношеский эгоизм.

В тусклом вечернем свете Майкл преодолел несколько ступенек крыльца и, поигрывая цепочкой от ключей, подошел к двери своей квартиры на первом этаже. Прижав сумку локтем к боку, он вставил ключ в замочную скважину. Ключ повернулся нормально, но на этом в тот пятничный вечер все «нормальное» для Майкла Томаса закончилось. За дверью его ждал дар, предназначенный судьбой, — нечто, навсегда изменившее его жизнь.

Дверная рама была кривая, и для того, чтобы открыть дверь, Майклу приходилось налечь на нее своим грузным телом. Без особых навыков проникнуть в квартиру было не так-то легко. Майкл в совершенстве отточил свой метод: прижимая сумку с продуктами к боку, он вставил ключ в замочную скважину, повернул его и одновременно налег на дверь бедром. Это движение позволяло достичь желаемого результата, однако, как отметил однажды друг Джон, выглядело очень смешно.

Упрямая дверь распахнулась под весом Майкла, испугав вора, который копошился в полутемной комнате. Непрошенный гость был почти на голову ниже Томаса, однако многолетний опыт научил его быть готовым к любым неожиданностям. С быстротой испуганной кошки вор бросился к Майклу, схватил его за руку и резко рванул на себя. Поскольку Майкл как раз совершал свои смешные манипуляции с дверью, он стоял на ногах весьма неустойчиво. Коротышка легко увлек грузного Майкла в квартиру и швырнул его на пол. Покупки полетели в дальний конец комнаты и ударились о стену с такой силой, что некоторые пакеты разорвались. Прежде чем удариться о пол, Майкл, чьи ощущения обострились вследствие шока, отчетливо услышал, как хлопнула, закрывшись, входная дверь, — оставив его в квартире наедине с

преступником! Он увидел, что летит головой прямо к рассыпанным по полу осколкам окна, через которое проник в квартиру преступник.

Нередко люди, пережившие экстремальные ситуации, рассказывают, что их сознание воспринимало происходящее как бы в замедленном темпе. У Майкла Томаса все было совсем не так. Секунды мчались с безумной скоростью, сливаясь, сжимая время в точку и порождая в душе панику! Вор твердо решил завершить начатое дело и любой ценой вынести из квартиры телевизор и стереосистему. Понятно, что его не особенно беспокоила судьба жертвы. Едва хозяин квартиры упал на пол, как грабитель уселся на него верхом, тисками сомкнув потные руки на горле. Его широко раскрытые глаза оказались всего в нескольких дюймах от лица Томаса. Майкл ощущал горячее зловонное дыхание этого человека и вес его ягодич на животе. Как любой человек, чьей жизни угрожает опасность, Майкл реагировал на уровне инстинктов, и ему удалось провернуть трюк, какой часто можно видеть в кинобоевиках. Он изо всех сил боднул коротышку лбом в лицо. Это подействовало. Противник, оглушенный сильным ударом, на миг ослабил хватку, Майкл рывком сбросил его с себя, повернулся на бок и попытался встать. Однако прежде чем он успел обрести равновесие, бандит снова бросился на свою жертву и ударил в живот. Подброшенный ударом Майкл завалился влево и врезался во что-то большое — аквариум, смутно осознал он. С адским грохотом тумбочка, аквариум и одинокая рыбка присоединились к рассыпанным по полу продуктам.

Майклу было больно, от удара в живот перехватило дыхание. Легкие горели от недостатка кислорода. Он жадно хватал ртом воздух и смотрел широко раскрытыми глазами, как к лицу приближается огромный, словно гора, ботинок. Бандит ухмылялся: быстро же он справился! Майкл услышал, как в горле что-то страшно хрустнуло. Объятый ужасом, он с хрипом пытался втянуть воздух, наверняка зная, что трахея повреждена и, возможно, переломаны шейные позвонки. Все тело вторило судорожным спазмам его искаленного горла. Майкл с ужасом осознал, что происходит. Вот оно... смерть близка! Он хотел закричать, но голосовой аппарат не работал. Не хватало воздуха, в глазах потемнело. В квартире стало тихо. Вор снова взялся за свою работу, не обращая внимания на неподвижно лежащего на полу человека. Но тут его опять спугнул стук в многострадальную дверь майкловой квартиры.

— Эй, что там у вас происходит? У вас все в порядке?! — сосед бил в дверь могучим кулаком.

Вор ругнулся, проклиная неудачный день, и направился к разбитому окну. Он вынул несколько осколков из рамы, чтобы удобнее было выбираться, и легко вскочил на подоконник.

Сосед, который толком и знаком-то с Майклом не был, услышал, как в квартире снова звякнуло стекло, и решительно взялся за дверную ручку. Обнаружив, что дверь не заперта, он вошел и увидел разгромленную квартиру и выпрыгивающего через разбитое окно человека. Сосед молча направился в темноту, обогнул громоздящиеся посреди комнаты телевизор и стереосистему, щелкнул выключателем, и под потолком ожила лампочка без абажура.

— Господи! — вскрикнул он.

В мгновение ока мужчина оказался у телефона и набрал номер скорой помощи. Тяжело раненный Майкл Томас без сознания лежал на полу. В комнате опять стало тихо — только рыбка была хвостом об пол в полуметре от его головы. «Котика» трепыхалась в луже аквариумной воды среди листьев салата и лапши быстрого приготовления. Эта неаппетитная смесь окрашивалась кровью, медленно вытекающей из Майкла.

Глава 2. ВИДЕНИЕ

Майкл очнулся в незнакомом месте. Затем к нему полностью вернулось сознание, и он вспомнил все. Оглядевшись, он понял, что находится не дома и не в больнице. Было очень тихо. Тишина была настолько глубокой, что Томасу стало не по себе. Он не слышал ничего, кроме собственного дыхания. Ни шума машин, ни гудения кондиционера — ничего! Майкл чуть привстал.

Он лежал на странной белой кровати или кушетке без простыни. На нем была та же одежда, что и во время нападения. Майкл прикоснулся рукой к горлу. Последняя мысль, промелькнувшая в его голове перед тем, как он потерял сознание, была о поврежденном горле, но теперь он не мог нащупать никаких следов травмы. Он чувствовал себя прекрасно! Майкл аккуратно пощупал свое тело. Как ни странно, ни травм, ни ушибов не было. Но эта тишина! Ничто не касалось слуха, и от этого можно было сойти с ума. И это странное освещение. Казалось, свет льется ниоткуда и, в то же время отовсюду. Ярчайшая белизна — белизна, настолько лишенная любых других оттенков цвета, что становилось больно глазам. Майкл решил осмотреться более внимательно.

Ему стало не по себе. Он находился не в комнате и не на улице! Был только он, белая кушетка и белый пол, простирающийся, сколько может видеть глаз. Майкл снова улегся на кровать. Все ясно. Он умер. Не нужно быть большим ученым, чтобы сообразить, что наблюдаемая им картина не принадлежит реальному миру. Но почему он по-прежнему остается в теле?

Майкл решил сделать какую-нибудь глупость. Он сильно ущипнул себя, чтобы проверить, будет ли больно.

— Ой! — вскрикнул он, вздрогнув от боли.

— Как себя чувствуешь, Майкл? — раздался спокойный мужской голос.

Майкл сразу же повернулся на голос и увидел то, чего он уже никогда не забудет. Майкл ощутил ангельское присутствие, чувство глубочайшей любви. Он всегда подчеркивал, что вначале ОЩУТИЛ и только потом УВИДЕЛ. Именно так он впоследствии описывал этот опыт. Итак, Майкл увидел облаченную в белое фигуру, одновременно грозную и чарующую. «А это что, крылья? — подумал он. — До чего же банально!» Майкл улыбнулся *видению*, с трудом веря, что все это происходит на самом деле.

— Я умер? — спросил он. Его голос прозвучал мужественно и в то же время почтительно.

— Вовсе нет, — ответила сущность, — это всего лишь сон, Майкл Томас.

Затем видение приблизилось — казалось, оно просто скользит без помощи ног. Возле кровати Майкла остановился огромный «мужчина», лицо которого невозможно было разглядеть, словно оно скрывалось за плотной вуалью. Почему-то эта фигура внушала ощущение безопасности и покоя. Прекрасное ощущение — именно это и нужно было Майклу, чтобы спокойно продолжать разговор!

Фигура была облачена в белое, но не в мантию и не в костюм. Казалось, что одежда живая, она сидела на теле как кожа. Лицо оставалось таким же, как прежде, — расплывчатым. Майкл не видел ни складок, ни пуговиц, ни границ, где заканчивалась одежда и начиналась плоть, и все же странное облачение сидело на теле не совсем плотно. Ткань была легкой и летучей — иногда она начинала светиться и ее очертания смазывались. Кроме всего прочего, глаза Майкла с трудом отличали белые одежды мужчины от неправдоподобно белого фона. Было трудно понять, где заканчивается фигура и начинается ее окружение.

— Где я? Вопрос, конечно, глупый, но, наверное, мне полагается задать именно его, — сказал Майкл очень тихо.

— Ты в священном месте, — ответила сущность. — В месте, которое ты создал сам. В месте, исполненном великой любви. Именно это чувство ты ощущаешь в данный момент, — ангел поклонился Майклу и, казалось, вокруг стало еще светлее, чем прежде.

— А ты?.. — спросил Майкл с уважением. Его голос дрожал.

— Должно быть, ты уже догадался. Я ангел.

Майкл и глазом не моргнул. Он знал, что эта сущность говорит чистейшую правду. Несмотря на всю неправдоподобность ситуации, все было совершенно реально. Майкл отчетливо чувствовал это.

— А все ангелы — мужчины? — едва вопрос сорвался с губ, Майкл пожалел, что задал его. Какая глупость! Совершенно очевидно, что в его жизни наступил особый момент. Если даже это сон, то он столь же реален, как любые другие переживания в его жизни.

— Я всего лишь то, что ты хочешь видеть, Майкл Томас. Я не человек, поэтому то, что ты видишь перед собой, создано исключительно для твоего удобства. Однако нет, не все ангелы — мужчины. На самом деле у нас нет пола. Нет у нас и крыльев.

Майкл снова улыбнулся, осознав, что, очевидно, сам создал увиденное.

— А как ты выглядишь на самом деле? — спросил Майкл Он почувствовал, что может говорить с этим любящим существом более непринужденно. — И почему скрыто твое лицо? — Это был уместный вопрос в данной ситуации.

— Мой облик изумил бы тебя и в то же время пробудил бы странные воспоминания, ибо точно так же выглядишь *ты* сам, когда не живешь на Земле. Этот облик просто непостижим для тебя, поэтому я буду и дальше оставаться таким, как сейчас. Что же касается лица, то ты вскоре его увидишь.

— Когда *не живу на Земле*? — переспросил Майкл.

— Земное существование — временное, и тебе это известно, не правда ли? Я знаю тебя, Майкл Томас, ты — духовный человек и понимаешь, что люди по природе своей вечны. Ты часто высказываешь благодарность за то, что обладаешь духовной природой, и сущности, живущие на моей стороне, слышат каждое твое слово.

Майкл молчал. Да, он молился в церкви и дома, и все же ему было немного жутковато от мысли, что кто-то действительно слышал каждое его слово. Неужели эта сущность из сна и правда знает его?

— Откуда ты? — спросил Майкл.

— Из дома.

Казалось, любящая сущность, стоявшая прямо перед кушеткой Майкла, чуть-чуть засветилась. Ангел склонил голову набок и терпеливо ждал, пока человек переварит услышанное. По спине Томаса пробежали мурашки. Он почувствовал, что прямо перед ним — источник великой истины и, если только попросить, на него изольются удивительнейшие знания.

— Ты прав! — ответил ангел на мысли Майкла. — То, что ты делаешь сейчас, изменит твое будущее. Ты ведь чувствуешь это, правда?

— Ты умеешь читать мысли? — робко поинтересовался Майкл.

— Нет. Мы их просто чувствуем. Твое сердце соединено со всем миром, и мы отзываемся, когда ты в нас нуждаешься.

— Мы? — ему стало не по себе. — Но я вижу только *тебя*.

Ангел расхохотался, и смех его производил сильное впечатление. Что за дивную энергию нес в себе этот звук! Майкл ощутил, как смеется каждая клеточка его тела, вторя ангельскому

веселью. Все, что делал ангел, было свежо, сильно и пробуждало в глубинах его подсознания какие-то дивные воспоминания. Томаса буквально ошеломил этот смех, но он не сказал об этом.

— Я говорю одним голосом, но в нем представлены голоса многих, — провозгласил ангел и широко раскинул руки, и от этого движения его странная кожа-одежда затрепетала. — На службе у каждого человека состоит множество существ, Майкл. И ты сможешь убедиться в этом, если захочешь.

— Я ХОЧУ! — вскричал Майкл. Как можно было отказаться от подобного приглашения? И тут он немного смутился: ведет себя, как дошкольник на детском спектакле. Он некоторое время помолчал, глядя на ангела, слегка покачивающегося вверх-вниз, словно он стоял на портативном гидравлическом подъемнике. И снова человек задался вопросом, в какой степени то, что он видит, навеяно кинофильмами, церковными проповедями и произведениями искусства. Снова стало совершенно тихо — о, эта оглушительная тишина! Очевидно, ангел не собирался ничего рассказывать, пока Майкл не начнет задавать вопросы.

— Можно расспросить тебя о ситуации, в которой я оказался? — спросил он с почтением. — Это что, взаправду сон? Все выглядит так реально!

— А что такое человеческий сон, Майкл Томас? — ангел чуть подался к нему. — Сон есть путешествие в сферу биологического и духовного сознания, откуда ты можешь получать информацию с моей стороны мира, — иногда эта информация приходит к тебе в форме метафор. Разве ты не знал об этом? Сон отличается от твоей привычной реальности, но он ближе к Божественной реальности, чем все, что ты переживаешь в повседневной жизни! Когда к тебе во снах являлись отец и мать, что ты чувствовал? Все это казалось реальным, правда? Так оно и было. Помнишь, как они пришли к тебе через неделю после аварии? Потом ты плакал несколько дней кряду. Это была ИХ реальность. Их послания к тебе совершенно реальны. Они до сих пор любят тебя, Майкл, ибо, как ты знаешь, они тоже вечны. Что же касается вопроса о ситуации, в которой ты оказался, — как ты думаешь, почему тебе все это снится? У этого твоего визита есть вполне определенная цель. Он своевременен и уместен.

Майклу было приятно слушать длинную речь этого прекрасного существа, которое казалось ему все более знакомым и близким.

— А эта ситуация закончится для меня благополучно? Кажется, я изрядно покалечен. Лежу где-то без сознания. Возможно, умираю.

— Зависит от обстоятельств, — сказал ангел.

— От каких? — поинтересовался Томас.

— Чего ты хочешь на самом деле, Майкл? — спросил ангел ласково. — Скажи нам, чего ты хочешь НА САМОМ ДЕЛЕ. Будь осторожен с ответом, Майкл Томас, ибо энергия Бога часто воспринимает слова буквально. Кроме того, нам ведомы твои помыслы. Свою природу не одурачишь.

Майкл и сам собирался ответить честно. С каждой секундой ситуация казалась ему все более реальной. Он вспомнил живые сны о родителях вскоре после их смерти. Они приходили к нему несколько раз, когда ему удавалось уснуть в ту ужасную неделю после автокатастрофы. Они утешали сына и обнимали его с любовью. Они говорили, что ушли, поскольку пришло время уйти, — хотя Майкл не понимал, что это значило. Он никак не мог согласиться с тем, что их смерть была своевременной.

И еще родители сказали ему, что время и обстоятельства их смерти были подобраны специально, чтобы их уход мог стать для него подарком. Он всегда удивлялся, что же это за подарок такой... и, в конце концов, это ведь всего-навсего сон... или не совсем так? Ангел сказал, что это была реальность. Нынешнее переживание казалось Майклу совершенно реальным, значит, возможно, и послания от родителей были такими же. В этом сне, или

видении, все так запутанно, удрученно подумал Майкл.

«Чего же я хочу?» — спросил себя Майкл. Он задумался о своей жизни, обо всем, что произошло за последние годы, и понял, чего он хочет... но чувствовал, что просить об этом не следует.

— При твоём величии не годится сдерживать свои самые заветные желания, — задумчиво проговорил ангел.

«Надо же! — подумал Майкл. — Ангел знает, о чем я думаю. Ничего от него не утаишь».

— Если ты и так знаешь, зачем спрашивать? — поинтересовался Майкл. — И что же во мне такого величественного?

Впервые за время их встречи ангел выразил свои чувства не улыбкой, но интонациями. В его словах ощущалось уважение и благоговение.

— Ты сам не знаешь, кто ты есть, Майкл Томас, — сказал ангел серьезно. — Думаешь, я красив? Видел бы ты себя! Впрочем, придет время, увидишь. Что же касается вопроса о том, ведомы ли мне твои мысли и чувства, — конечно же, ведомы. Я один из тех, кто находится здесь специально для того, чтобы оказывать тебе поддержку, и поэтому мы очень тесно связаны. Для меня большая честь разговаривать с тобой, но исход нашей встречи зависит только от твоего намерения. У тебя есть выбор сказать или не сказать мне, чего ты больше всего хочешь в этот момент. Ответ должен исходить из твоего сердца, он должен быть высказан вслух, чтобы слышали все — даже ТЫ. От того, как ты поведешь себя сейчас, зависит судьба многих.

Майкл внимательно слушал. Придется сказать, что у него на душе, даже если ангелу хотелось бы услышать совсем не это. Майкл на секунду задумался, затем заговорил:

— Я хочу ДОМОЙ! Я устал от жизни в человеческом облике. *(Ну вот и сказал. Хочу уйти из этого мира.)* Но при этом я не хотел бы уклоняться от выполнения какой-нибудь важной части Божьего замысла, — добавил Майкл страстно. — Мне кажется, что жизнь бессмысленна, но меня всегда учили, что Бог создал нас по своему образу с определенной целью. Что мне делать?

Ангел еще ближе подошел к кушетке. Удивительное видение, сон или как его еще назвать. Майкл мог поклясться, что чувствует запах фиалок — или это сирень? Откуда цветы? У ангела есть запах! И чем ближе подходила к нему эта сущность, тем прекраснее она казалась. И еще Майкл понимал, что ангел доволен беседой. Это чувствовалось, хотя разглядеть выражение его лица было невозможно.

— Скажи мне, Майкл Томас, чисты ли твои намерения. Правда ли ты хочешь того, чего хочет Бог? Ты стремишься домой, но, кроме того, ты осознаешь, что существует некий великий замысел... действительно ли ты хочешь не разочаровать нас и поступить наиболее уместно с духовной точки зрения?

— Да, — ответил человек. — Именно так. Я хочу уйти из этой жизни, но такое желание кажется мне неприемлемым... полагаю, оно эгоистично.

— А что, если я скажу, что оба твои желания вполне совместимы? — спросил ангел с улыбкой. — Желание вернуться домой вовсе не эгоистично, а вполне естественно, и оно не противоречит стремлению выполнить свое человеческое предназначение

— Как? Пожалуйста, скажи мне, как я могу это сделать? — взмолился Майкл.

Ангел видел сердце Майкла и сейчас впервые почтил его духовно.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, для того, чтоб определить, подходит ли тебе этот путь, я должен задать один вопрос. Только после этого я смогу сказать больше, — ангел в много отстранился. — Что ты ожидаешь обрести, когда попадешь домой?

Майкл глубоко задумался. В обычной человеческой беседе его молчание вызвало бы неловкость, но ангел знал, что эти минуты священны для души Майкла Томаса. По земному времени Майкл молчал не меньше десяти минут, но ангел за все это время не сказал ни слова и

даже не шелохнулся. Ни малейшего признака нетерпения или усталости. Майкл начал осознавать, что эта сущность воистину живет вне времени и ей неведомо нетерпение, свойственное человеку, чья реальность всецело лежит в царстве линейного времени.

— Я хочу, чтобы меня любили... чтобы везде была любовь. Хочу, чтобы жизнь была наполнена покоем, — Майкл сделал паузу. — Не хочу суетиться и участвовать в банальных взаимоотношениях. Не хочу беспокоиться о деньгах. Я хочу ОСВОБОДИТЬСЯ! Устал быть один. Хочу значить хоть что-то для других сущностей во Вселенной. Хочу знать, что в моей жизни есть смысл, и выполнять на небесах — или как вы там их называете — свою задачу. Хочу быть частью Божьего плана. Я не хочу больше быть человеком. Я хочу быть подобен тебе! — Он снова помолчал. — Вот что значит для меня вернуться домой. Ангел снова приблизился к кушетке.

— Тогда, Майкл Томас с Чистым Намерением, ты воистину получишь то, что хочешь! — казалось, ангел стал еще светлее, если только такое возможно! Он ярко светился белым светом, который теперь приобретал золотой отблеск. — Но ты должен пройти предначертанным тебе путем, и сделать это сознательно — по собственному выбору и намерению. Наградой тебе будет возвращение домой. Готов ли ты?

— Готов, — ответил Майкл. В нем зарождалось дивное чувство, которое можно описать только как поток любви. Казалось, воздух обрел плотность. Золотое свечение ангела распространилось на кушетку и окружило стопы Майкла. По спине пробежал холодок, и все тело начало непроизвольно вибрировать. Ничего подобного он никогда прежде не испытывал. Казалось, он вот-вот загудит, так велика была частота вибраций. Вибрации поднялись по телу и достигли головы. Перед глазами появились яркие синие и фиолетовые вспышки, резко контрастировавшие с белым фоном, который окружал его с того самого момента, когда все началось.

— Что происходит? — испуганно спросил Майкл.

— Твое намерение изменяет реальность.

— Не понимаю, — его объял ужас.

— Я знаю, — ответил ангел с глубочайшим состраданием в голосе. — Не бойся. Просто Бог сливается с твоим существом. Это именно то слияние, о котором ты просил, и оно поможет тебе на пути домой.

Ангел отступил от узкой кушетки Майкла, словно освобождая для него пространство.

— Пожалуйста, не уходи! — воскликнул Майкл, все еще ошеломленный и напуганный.

— Я просто освобождаю место, поскольку ты стал больше, — сказал ангел несколько удивленно. — Я уйду только тогда, когда ты будешь завершен.

— Я до сих пор ничего не понимаю, но мне уже не страшно, — солгал Майкл. Ангел опять рассмеялся звучным смехом. Майкл снова изумился тем, насколько весел этот смех и насколько он наполнен любовью. Майкл понял, что секретов тут быть не может, и снова заговорил с ангелом. Ему хотелось знать, откуда это дивное чувство. Ангел опять засмеялся.

— Что происходит, когда ты смеешься? Твой смех действует на меня изнутри. Прежде я ничего подобного не чувствовал.

Ангелу понравился этот вопрос.

— То, что ты слышишь и чувствуешь, когда я смеюсь, идет непосредственно из Божественного источника, — ответил ангел. — Юмор — это одно из немногих явлений, которые переходят почти без искажений из моего мира в твой. Ты когда-нибудь задумывался, почему на Земле только люди умеют смеяться? Возможно, вам кажется, будто животные тоже смеются, но это не так. Они лишь реагируют на внешние раздражители. Вы единственные, в ком есть искра духовного осознания, в полной мере обеспечивающая эту способность; единственные, кто может видеть смешное в абстрактной мысли или идее. Ключом тут служит ваше сознание.

Поверь мне, смех священен. Именно поэтому он обладает целительной силой, Майкл Томас с Чистым Намерением.

Это был самый подробный из ответов ангела. Майкл подумал, что, возможно, ему удастся узнать еще что-нибудь. И он с азартом взялся за дело.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени, — сказал ангел и замолчал. Повисла долгая пауза.

«Так, — подумал Майкл. — Опять пошли короткие ответы».

— Как же тебя знают? — попробовал он зайти с другой стороны.

— Я ЕСМЬ СУЩИЙ, Майкл Томас, — и все это знают. Меня все знают — следовательно, я существую.

— Не понимаю.

— Я знаю, — задумчиво сказал ангел. Но в этой задумчивости не было пренебрежения. В ней было уважение к его наивности в ситуации, когда ему не дано знать больше, так родители иногда относятся к ребенку, задающему сложные вопросы о жизни. Все, что делал и говорил ангел, было исполнено любви. Майкл понял, что упрямиться не нужно, и сразу же перешел к главному вопросу.

— Что это за путь, о котором ты говорил, дорогой ангел?

Майклу на миг стало неловко от того, что он употребил слово «дорогой», но почему-то это обращение идеально подходило к собеседнику. Ангел был одновременно отцом, матерью, братом, сестрой и при этом *возлюбленным*. Майкл потом еще долго помнил это чувство. Ему хотелось подольше оставаться в объятиях этой энергии, и мысль о том, что все это может закончиться, пугала его.

— Когда вернешься в свою реальность, Майкл, собери вещи для многодневного путешествия. Когда будешь готов, перед тобой откроется начало дороги. На пути тебе нужно посетить семь домов Духа. В каждом доме ты встретишь сущность, в чем-то похожую на меня, и в каждом доме тебя ждет работа. На пути тебе могут встретиться неожиданности, даже опасности. Ты можешь остановиться в любой момент, и никто тебя за это не осудит. По дороге ты изменишься и много узнаешь. Тебе нужно будет изучить качества Бога. Если ты пройдешь через все семь домов, то увидишь дверь домой. И, Майкл Томас с Чистым Намерением, — ангел сделал паузу и улыбнулся, — за этой дверью тебя ждет большой праздник.

Майкл не знал, что сказать. Он испытывал облегчение, но в то же время некоторый страх перед путешествием в неизвестность. Что ему предстоит? И вообще, стоит ли браться за это дело? А может быть, ему просто снится нелепый сон! Насколько все это реально?

— Все, что ты видишь сейчас, абсолютно реально, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал ангел, снова прочтя чувства Майкла. — А то, куда тебе предстоит вернуться, — это временная реальность, созданная специально для того, чтобы люди могли *учиться*.

Но Майкл ничего не мог поделать со своими сомнениями, и ангел об этом знал. И снова Майклу стало не по себе из-за этого вторжения в его мысли, и в то же время он чувствовал себя польщенным! Во сне, подумал Майкл, человек сохраняет связь с собственным мозгом. От самого себя ничего не утаишь. Возможно, именно поэтому было так естественно вести беседу с сущностью, которая знает твои мысли. Кроме того, Майкл прямо в этот момент ощущал именно то, о чем говорил ангел. Ему уже стало комфортно в этой «реальности сна» и теперь не очень хотелось возвращаться в мир, где всего этого нет.

— И что теперь? — спросил Майкл неуверенно.

— Ты высказал намерение пуститься в путешествие. Значит тебе нужно вернуться в сознательное человеческое состояние. А в пути надо кое о чем помнить. Вещи не всегда таковы, как кажутся, Майкл. В своем путешествии ты приблизишься к той реальности, которую

переживаешь сейчас со мной. Поэтому возможно, по мере приближения к двери родного дома тебе придется научиться быть немного более... — ангел сделал паузу, — более ТЕКУЩИМ, чем раньше.

Майкл не понимал, о чем идет речь, но все равно слушал внимательно. Ангел продолжил:

— Я должен задать тебе еще один вопрос, Майкл Томас Чистым Намерением.

— Пожалуйста, — заявил Майкл. Он был не очень уверен себе, но искренне готов продолжать. — Что за вопрос? Ангел снова приблизился к кушетке.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога?

Майкла этот вопрос застал врасплох. Конечно, люблю, подумал он. Какие могут быть сомнения? И ответил почти сразу же:

— Поскольку ты видишь мое сердце и ведаешь мои чувства, то должен знать, что я люблю Бога.

Наступила тишина, но Майкл чувствовал, что ангел доволен.

— Воистину! — это было последнее слово, которое Томас услышал из скрытых уст прекрасного создания, которое, очевидно, очень любило Майкла. Ангел протянул руку и положил ладонь ему на горло. Как ему удалось дотянуться так далеко — ведь он стоял у изножья кровати? Сразу же будто сотни светляков влетели в горло, и Майкл словно стал другим человекеком. Боли не было, однако внезапно его вырвало.

Глава 3. ПОДГОТОВКА (ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ)

— Поверни его на бок и подставь таз! — крикнула медсестра санитару. — У него рвота.

Отделение скорой помощи было переполнено, как часто бывает вечером в пятницу. А в этот день ситуация еще усугублялась полнолунием. Хотя врачи и не верят в астрологию и вообще «всякую там метафизику», в большинстве отделений скорой помощи во время полнолуния требуется больше дежурных сотрудников. И еще в полнолуние нередко возникают ситуации, каких не бывает в другое время. Отдав распоряжение, медсестра побежала к другому тяжелому пациенту.

— Он очнулся? — спросил сосед Майкла, приехавший в больницу вместе с ним. Санитар в белом халате склонился над Томасом, вглядываясь в его зрачки.

— Да. Приходит в себя, — ответил он. — Когда можно будет с ним разговаривать, скажите, чтобы ни в коем случае не вставал. Ему на голову пришлось наложить несколько швов. Кроме того, некоторое время будет сильно болеть челюсть. На снимке видна трещина — еще чуть-чуть, и был бы перелом. Хорошо, что мы успели вправить вывих, пока он был без сознания.

Санитар вышел из бокса, в котором лежал Майкл, и задернул занавеску. Майкл остался наедине с соседом. Им было хорошо слышно, что происходит в смежных боксах. Сосед уже знал, что слева от них находится женщина с ножевым ранением, а справа — пожилой мужчина с одышкой и онемением руки. Они поступили почти одновременно с Майклом, часа полтора назад.

Майкл открыл глаза и почувствовал сильную боль в нижней челюсти. Он сразу же понял, что очнулся. «Вот и все. Закончились ангельские сны», — подумал он. Реальность постепенно наполнялась болью и другими неприятными обстоятельствами.

Майкл поморщился от яркого стерильного света флуоресцентных ламп и закрыл глаза. Было прохладно, и Майкл захотел укрыться, однако одеяла не было.

— Ты был в отключке, дружище, — сказал сосед, немного смущенный тем, что даже не знает имени спасенного. — Тебе заштопали башку и вправили челюсть. Так что не пытайся говорить.

Майкл с благодарностью посмотрел на склонившегося над ним человека — и наконец узнал его: мужчина, живущий в соседней квартире. Спаситель сел рядышком с Майклом, и тот провалился в глубокий сон.

* * *

Когда Майкл проснулся в следующий раз, он понял, что находится в новом месте. Тут было тихо и спокойно, он лежал на удобной кровати. Открыв глаза и попытавшись разогнать туман в голове, Майкл осознал, что теперь лежит в отдельной палате. Он отметил, что палата очень хорошо обставлена для обычной больницы. Равнодушный взгляд скользнул по картинам на стенах, по резному стулу у кровати. Потолок покрывали маленькие квадратики звукоизолирующего материала, которые казались Майклу прямоугольниками, поскольку он еще не совсем пришел в себя. Были тут и флуоресцентные лампы, но они сейчас не горели. Свет

падал из окна с видом на бухту. И еще были включены две лампы накаливания. Телевизор стоял не на грубой полке напротив кровати, как это обычно бывает в больничных палатах, а на красивом дубовом шкафу. Дверь комнаты в данный момент была закрыта. На лампах абажуры в тон обоям — совсем как в приличной гостинице! Что же это за место такое? Частный дом? Внимательнее оглядев комнату, Майкл обнаружил на стенах выводы разнокалиберных трубок и кабелей. Кроме того, возле кровати стояли какие-то диагностические приборы — один из них был подсоединен к его руке при помощи мягкого шланга. Он тихонько пищал каждые несколько секунд.

Рядом никого не было, и Майкл стал гадать, что произошло. Ему сделали операцию на горле? Сможет ли он говорить? Он медленно поднес руку к шее, ожидая нащупать плотную повязку или даже гипс. Под пальцами оказалась голая кожа! Он оцупал всю шею и обнаружил, что там все в порядке. Майкл аккуратно прочистил горло и с удивлением понял, что голосовые связки работают нормально. Однако, попытавшись открыть рот, он понял, в чем проблема. У основания челюсти, прямо под ушами, вспыхнула острейшая — до тошноты — боль. *Боль, которую слышишь*, подумал Майкл и решил впредь не открывать рот так резко.

— Ага, вижу, вы проснулись. Если хотите, мы можем дать вам обезболивающее, мистер Томас, — произнес ласково-жалобный женский голосок. В дверях стояла медсестра. — Но вы поправитесь быстрее, если не станете совсем заглушать боль и не будете принимать таблетки, пока можете терпеть. Перелома нет. Немного упражнений, и заживет челюсть ваша.

Медсестра в белом халате явно от очень дорогого дизайнера подошла к кровати. Очевидно, безупречным был не только ее наряд, но и послужной список, о чем говорили значки, теснившиеся над нагрудным кармашком халата. Майкл осторожно заговорил, почти не двигая челюстью:

— Где я?

— В частной больнице в Беверли-Хилс, мистер Томас, — медсестра возилась с приборами возле кровати. — Вы поступили к нам вчера вечером из отделения скорой помощи. Скоро выпишут вас.

Глаза Майкла округлились, лоб беспокойно наморщился. Ему приходилось слышать о счетах за пребывание в подобных заведениях — по две-три тысячи долларов в день. Он спросил себя, где будет брать деньги, и его сердце тревожно заколотилось.

— Все в порядке, мистер Томас, — сказала медсестра ободряющим тоном. По выражению лица она догадалась, о чем он подумал. — Все улажено. Обо всем позаботился отец ваш. Да-да, он все оплатил.

Майкл несколько секунд помолчал, размышляя, каким образом его покойный отец мог что-то уладить. Возможно, медсестра просто *предположила*, что это его отец, а на самом деле это был сосед? Майкл собрался с силами и проговорил сквозь стиснутые зубы:

— Вы его видели?

— Видела его? О да! Ну и красавец папа ваш! Высокий, светловолосый, как вы совсем, и с голосом святого. Уж было, о чем поговорить, медсестрам-то.

По слову медсестры Майкл понял, что она родом из его родного штата Миннесоты. Там все так говорят, словно Йода из «Звездных войн». Сам Майкл избавился от этой манеры речи вскоре после переезда в Калифорнию.

— Заплатил за все, причем наличными, — продолжала медсестра. — Так что вы ни о чем не беспокойтесь, мистер Томас... Ах да! Он вам записку оставил.

Сердце Майкла бешено заколотилось, хотя он и подозревал, что этот так называемый отец окажется всего лишь соседом. Впрочем, описанию сестры не соответствовал ни тот, ни другой. Медсестра, пошла за запиской. Минут через пять она вернулась с письмом.

— Продиктовал нам, вот, — сказала медсестра, доставая и фирменного больничного конверта листок с отпечатанным текстом. — Сказал, что почерк не очень хороший, и напечатать попросил. Как по мне, письмо довольно непонятное. Эсчеэн какой-то...

Медсестра вручила письмо Майклу, и он прочел:

«Дорогой Майкл СЧН,

Дела не всегда обстоят так, как кажется. Твой путь начинается. Выздоровливай поскорее и собирай вещи для путешествия. Я уже подготовил дорогу домой. Прими дар и иди вперед. Путь тебе будет указан».

По спине Майкла пробежали мурашки. Он с благодарностью посмотрел на медсестру и прижал листок бумаги к груди. Затем закрыл глаза, как бы прося, чтобы его оставили одного. Медсестра все поняла и вышла из палаты.

Майкл лихорадочно обдумывал, что бы все это могло значить. «Дела не всегда обстоят так, как кажется», — написано в записке. Это еще мягко сказано! Майкл был уверен, что преступник, проникший в его квартиру вчера вечером, изувечил ему горло и едва не прикончил. Он совершенно отчетливо помнил эти страшные секунды: хруст хрящей до сих пор стоял в ушах! Однако теперь оказалось, что повреждения весьма незначительны: вывихнутая челюсть да несколько синяков и швов на голове и лице. Конечно, некоторое время эти травмы будут доставлять беспокойство, но увечьями их никак не назовешь. Может быть, это и есть «дар», о котором говорится в письме?

Мысль о том, что ангельское видение может быть реальным событием, не приходила Майклу в голову, пока он не прочел записку. Но если ее написал не ангел, тогда кто? Среди знакомых Майкла просто не было таких богатых людей, которые могли бы оплатить его пребывание в этой клинике. И кто еще мог знать о путешествии, которое было ему обещано? Его просто переполняли вопросы. Он все еще сомневался по поводу значения записки, пока не получил последнее подтверждение. Майкл улыбнулся.

Медсестра спросила, что такое «эсчеэн». В записке стояло СЧН — очевидно, «ангел», оплативший счет, продиктовал это по буквам. И означало это «с чистым намерением». Итак, «Дорогой Майкл с Чистым Намерением!» Теперь Майкл уже не просто улыбался, но смеялся. Было очень больно, но он продолжал смеяться, сотрясаясь всем телом. Наконец Майкл успокоился, и по его щекам потекли слезы радости. Он направлялся домой!

* * *

Следующие дни были наполнены событиями. Майкла выписали из больницы, снабдив обезболивающими таблетками, но он обнаружил, что не нуждается в них. Челюсть заживала с невероятной быстротой, и он понемногу ее разрабатывал. Скоро Майкл смог вполне внятно разговаривать. Есть вначале было больно, однако через пару дней и тут все пришло в норму. И вообще боль в данной ситуации не особенно беспокоила Майкла. Да, она давала о себе знать, но была вполне терпимой. Майкл не хотел, чтобы обезболивающие таблетки притупляли подъем, который он испытывал в связи с предстоящим духовным путешествием. Шрамы затянулись, а синяки постепенно рассосались — и снова Майкл удивился, насколько быстро это произошло.

Майкл уволился со своей телефонной работы. Мысленно он проделывал эту операцию уже много раз и сейчас испытывал искреннее наслаждение, разрывая свои отношения с этой отвратительной конторой. Затем он позвонил другу Джону и кое-как объяснил, что уезжает в длительный отпуск и, возможно, не вернется. Джон пожелал Майклу удачи, однако его

обеспокоило, что друг держит свои планы в секрете.

— Дружище, — убеждал Джон, — ты можешь рассказать мне все! Я не стану тебе мешать. Что происходит?

Но Майкл помалкивал, прекрасно понимая: расскажи он сейчас о том, что ему явился ангел и дал наставления, Джон его не поймет.

— Мне нужно совершить одно путешествие... по личному делу, — сказал он Джону. — Это очень для меня важно.

На том разговор и закончился.

Затем Майкл предупредил хозяина, что съезжает с квартиры, и упаковал вещи. Он выбрал из всего своего имущества только то, чем действительно дорожил. Таких вещей — фотографий и книг — было не очень много, и он сложил их в две небольшие сумки. Майкл понимал, что не может взять много одежды, поэтому отобрал для путешествия лишь необходимый минимум — сколько поместилось в те же сумки.

Затем Майкл пригласил к себе своего спасителя-соседа и отдал ему остальную одежду, телевизор, велосипед, на котором он иногда ездил на работу, и прочие пожитки, накопившиеся за год с небольшим.

— Если эти вещи не пригодятся вам, — сказал Майкл, — передайте их, пожалуйста, в какую-нибудь благотворительную организацию.

Сосед был несколько ошеломлен таким жестом. Широко улыбаясь, он долго с благодарностью тряс руку Майкла. Подарок явно пришелся этому человеку очень кстати. Кстати, рыбку по имени Кошка сосед спас сразу же после того, как вызвал скорую помощь для Майкла. Он подобрал ее с пола и посадил в свой собственный аквариум. Так что ее и дарить не пришлось.

— Прощай, Кошка! — сказал Майкл с улыбкой, зайдя на минутку к соседу. — Не теряй веру.

Кошка на него даже не посмотрела. Она общалась со своими новыми плавающими друзьями.

На пятый день после возвращения из больницы Майкл понял, что подготовка к путешествию близится к концу. Он не знал точно, что делать дальше и куда идти. Был тихий вечер. Майк был уверен: ангел знает, что он уже готов пуститься в путь, и завтрашний день принесет нечто новое. Майкл нимало не сомневался в том, что предстоящее путешествие совершенно реально. И он твердо верил, что ему укажут, как быть дальше. Обоснованием этой веры служили события последней недели. Майкл решил пересмотреть свои драгоценности — содержимое сумок, которые он подготовил для духовного путешествия.

Он раскрыл сумки и стал не спеша перебирать все, что счел необходимым взять с собой. В-первых, фотографии. Многие снимки в потрепанном альбоме держались в уголках, приклеенных еще в пятидесятые годы. Майкл очень аккуратно, чтобы ветхие уголки не оторвались, раскрыл альбом и в который раз испытал смутную печаль, глядя на первый снимок — свадебный портрет родителей. Эту и некоторые другие семейные фотографии Майкл нашел уже после автокатастрофы, поэтому смотреть на них ему было нестерпимо больно.

Вот они... влюбленные... улыбаются в камеру... начинают свою совместную жизнь. Их одежда вызывала у Майкла улыбку... это единственный случай, когда он видел отца в галстуке. Он вспомнил, как нашел на чердаке мамино свадебное платье и попросил соседа, чтобы тот упаковал его, ибо самому заниматься этим было бы слишком больно. Когда делался снимок, Майкл был еще только отблеском в глазах родителей — они были уверены, что будущее сулит им много радостей. Майкл долго вглядывался в фотографию и наконец тихо произнес:

— Мама и папа, я ваш единственный ребенок. Надеюсь, то, что я собираюсь сделать, вас не

расстроит. Я вас люблю и надеюсь скоро увидеть.

Затем потекли драгоценные секунды, когда Майкл листал страницы альбома, посвященные детским годам. Он часто улыбался. Старая ферма, снимки друзей. Майкл очень любил фотографию, где он, шестилетний, сидит на папином тракторе. Этот альбом — настоящая сокровище! Майкл чувствовал, что Бог будет рад тому, как он почтил память своих родителей, взяв фотографии в это необычное путешествие. Конечно, неизвестно, какая судьба ждет альбом в конце путешествия, но сейчас Майкл не мог оставить его.

И еще были книги. Он очень их любил! Библия с истрепанными от частого перелистывания страницами. Как часто она приносила ему утешение! Он многого не понимал в этой книге, но чувствовал ее духовную энергию. Майкл ни за что не смог бы расстаться с этим томиком, поэтому заботливо обернул его в бумагу и положил в сумку. И еще детские книги, которые так много для него значили, — «Братья Харди», «Паутинка Шарлоты»... Майкл время от времени перечитывал эти книжечки мягких обложках, всякий раз вспоминая, что делал в то время когда впервые знакомился с этими замечательными историями и персонажами. Еще тут был великий «Моби Дик», которого он прочел несколько позже, серия о Шерлоке Холмсе и несколько милых его сердцу сборников стихов малоизвестных поэтов.

Все книги и фотографии поместились в две небольшие сумки. Он сможет без труда нести их в руках, а на спину повесил рюкзачок для еды. Майкл понял, что уже совсем готов к путешествию, и в последний раз улегся спать на полу в своей пустой квартире. У него была подушка, и этого оказалось вполне достаточно. Майкл с нетерпением ждал предстоящего дня и поэтому никак не мог заснуть, предвкушая свое духовное путешествие, прокручивая в памяти события последних дней и пытаясь заглянуть в будущее. Наутро должно было начаться его путешествие домой.

Глава 4. ПЕРВЫЙ ДОМ

Утро выдалось пасмурное, но на душе у Майкла было светло. Остатки своих сбережений он вложил в еду — плотно позавтракал на веранде бистро неподалеку от дома, да еще кое-что сложил в рюкзак. Было непривычно находиться на воздухе в такой час. Обычно Майкл работал весь день напролет, обедал прямо за рабочим столом и выходил из здания фирмы только после того, как солнце скрывалось за домами.

С сумками в руках и рюкзаком за плечами Майкл стоял возле бистро, раздумывая, куда бы направиться. Он знал, что на запад идти нет смысла, ибо там скоро путь ему преградит океан. Значит, нужно шагать на восток, пока не поступит какая-нибудь подсказка. Майкл понимал, что вполне естественно начинать подобное путешествие, полагаясь исключительно на веру, и все же он предпочел бы знать направление более четко.

«Если бы у меня была подсказка... может быть, карта или указатель... — думал Майкл, медленно шагая через пригороды Лос-Анджелеса, где за каждым холмом открывался новый поселок. — А то ведь так можно идти неделями».

Майкл не вполне представлял, куда идет, но упрямо шагал на восток. Около полудня он уселся на обочину, подкрепился припасами из бистро и снова задумался о том, правильно ли он выбрал направление.

— Если ты здесь, мне нужна твоя помощь! — вслух сказал Майкл, обращаясь к небу. — Где те ворота, за которыми начинается путь?

— *У тебя будет текущая карта!* — произнес прямо на ухо знакомый голос. Майкл встал и огляделся, но никого не увидел. Он узнал голос того ангела, который явился ему в видении.

«Интересно, я это действительно услышал или просто почувствовал?» — пробормотал он себе под нос, испытывая глубочайшее облегчение. По крайней мере, какая-то связь есть!

— И где же ты был так долго? — задиристо спросил Майкл.

— *Ты попросил о помощи всего секунду назад,* — ответил голос.

— Но я иду уже несколько часов!

— *Это твой выбор,* — заметил голос. — *А где был так долго ТЫ? Кто мешал тебе высказать свой вопрос вслух?*

Возвращая Майклу его же претензию, ангел явно веселился.

— Ты хочешь сказать, что я могу получить помощь только тогда, когда попрошу?

— *Да. И это очень важный принцип!* — ответил голос. — *Ты свободный дух, чтимый и могущественный, и можешь идти своим путем, если таков твой выбор. Именно это ты делал всю жизнь. Мы всегда рядом, но действуем только тогда; когда нас просят. Что в этом странного?*

Безупречная логика этих слов вызвала у Майкла некоторое раздражение.

— Ладно, куда мне идти? Уже полдень, и я все утро гадал, куда держать путь.

— *И угадал правильно,* — ответил ангел, и по его тону казалось, что он подмигнул Майклу. — *Ворота, откуда начинается путь, — перед тобой.*

— Ты хочешь сказать, что я безошибочно шел к ним?

— *Не удивляйся, что вышел прямо к воротам. Ты часть целого, Майкл Томас с Чистым Намерением. Стоит немного попрактиковаться, и интуиция всегда будет служить тебе безошибочно,* — голос секунду помолчал. — *Посмотри вперед, ты стоишь у самых ворот.*

Майкл стоял перед высокой живой изгородью, за которой начинался небольшой каньон.

— Я ничего не вижу.

— *Посмотри внимательнее, Майкл Томас.*

Майкл взгляделся в заросли и действительно разглядел очертания ворот. Он заметил их не сразу, потому что они как бы сливались с кустами, словно сплетенные из ветвей и листьев. Теперь Майкл не смог бы НЕ видеть ворота, даже если бы захотел. Они стали чем-то очевидным! Он на миг отвернулся, а затем снова посмотрел на кусты новым взглядом. Теперь ворота были видны еще отчетливее, чем секунду назад.

— *Что происходит?* — спросил Майкл, осознав, что его восприятие изменяется.

— *Когда незримое становится очевидным,* — произнес ласковый голос, — *ты уже не можешь вернуться к неведению. Отныне ты будешь ясно видеть все ворота, поскольку выявил намерение увидеть эти.*

Хотя Майкл не до конца понял значение сказанного, он был полон желания вступить на избранный путь. Теперь уже нельзя было сказать, что изгородь просто напоминает ворота. Она на самом деле превратилась в ворота! И их очертания прямо на глазах становились все более отчетливыми.

— *Чудо!* — прошептал Майкл, глядя, как высокая изгородь у него на глазах превращается в самые настоящие ворота. Он даже немного отступил, чтобы не мешать процессу.

— *Не совсем так,* — заметил голос. — *Просто твое духовное намерение немного изменило ТЕБЯ, и тебе стали видны предметы, вибрирующие на твоем новом уровне. Никаких чудес. Так устроен мир.*

— *Ты хочешь сказать, что мое сознание может изменять реальность?* — спросил Майкл.

— *Не совсем так,* — ответил голос. — *Реальность — это сущность Бога, и она неизменна. Твое человеческое сознание лишь раскрывает перед тобой те аспекты реальности, которые ты хочешь постичь. Когда ты изменяешься, перед тобой открываются новые ее грани, и ты по своему желанию постигаешь и используешь их. Однако обратной дороги нет.*

Майкл начал кое-что понимать. Но прежде чем пройти через ворота и вступить на новый путь, он хотел задать еще один вопрос. Майкл всегда был готов докапываться до истины — даже если для этого нужно поставить под сомнение голос ангела, звучащий в его уме. Он сформулировал свой вопрос и задал его:

— *Ты говорил, что у меня есть свободный выбор. Почему же тогда я не могу вернуться, если таков будет мой выбор? Что, если я захочу отказаться от новой реальности и вернуться в более простой мир? Разве это не свободный выбор?*

— *Существует аксиома духовной физики, согласно которой невозможно вернуться в менее сознательное состояние. Конечно, можно попробовать, но, отвергнув обретенное просветление, ты утратишь равновесие. На самом деле ты можешь попытаться вернуться. И это тоже было бы проявлением свободной воли. Однако незавидна участь тех, кто игнорирует постигнутую истину, ибо они не в силах долго выдерживать сопряженную с этим двойственность вибраций.*

Нельзя было сказать, что Майкл до конца понял духовную информацию, которую передал ему ангел. Однако ответ на свой вопрос он получил. Он понял, что может хоть сейчас развернуться и пойти обратно в город. Выбор за ним. Но всякий раз, подходя к подобному месту, он будет видеть ворота и знать об их существовании, и попытки игнорировать эти ворота приведут к тому, что Майкл утратит внутреннее равновесие и, несомненно, заболеет. Почему-то все это казалось вполне естественным, и Майкл искренне хотел двигаться именно вперед, а не назад, поэтому, подняв свои сумки, он прошел через ворота и вступил на тропу, которая знаменовала начало его путешествия. Это была обычная каменистая тропинка, какие обычно идут по дну каньонов. Майкл был возбужден и шел быстро, поэтому ворота скоро остались далеко позади.

Как только Майкл прошел через ворота, вслед за ним проскользнула темная сумрачная зеленоватая фигура. Где проходило ОНО, там никли кусты и травы, и если бы Майкл шел не так быстро, то почувствовал бы чужое присутствие по исходящему от НЕГО смраду. ОНО кралось вслед за Майклом Томасом, стараясь оставаться незамеченным, но и не теряя восторженного путника из вида. Проворное и ловкое, словно призрак, ОНО противопоставляло восторгу и ликование Майкла равносильную ненависть и злонамеренность. Но Майкл не имел ни малейшего представления о ЕГО существовании.

Вскоре после того, как Майкл вступил на тропу, пейзаж и общая атмосфера очень сильно изменились. Нигде не виднелись ни строения беспорядочно разросшегося Лос-Анджелеса, ни бесчисленные пригородные особняки, окружающие город. На самом деле не было никаких признаков цивилизации: ни телефонных столбов, ни самолетов, ни мостов автострад. Майкл с нетерпением шагал по расстилавшейся перед ним тропе, словно ребенок, разворачивающий упаковку с рождественским подарком, — все вперед и вперед, ни о чем не думая, — но теперь он стал понемногу осознавать, что все глубже проникает в совершенно новый мир. Это путешествие уводило его в реальность, разительно отличающуюся от той, которую он только что покинул. Майкл предположил, что попал в некое пространство между землей и небесами, где ему предстоит начать свое духовное обучение — которое, как он полагал, должно подготовить его к великой награде — возвращению домой. Тропа постепенно расширялась, и теперь ее уже можно было назвать проселочной дорогой. Она была метр-полтора шириной, без каких бы то ни — было отпечатков следов, и по ней было очень легко идти.

Вдруг Майкл резко обернулся. Что это? Он заметил, как что-то темно-зеленое стрелой метнулось в сторону и скрылось за большим валуном. «Должно быть, местная живность», — подумал Майкл. Пройденная дорога казалась зеркальным отражением дороги впереди: извилистая тропа, сбегаящая с пригорка на пригорок и исчезающая вдаль. Среди роскошных трав тут и там росли деревья и виднелись скалистые выступы. Цветочные полянки оживляли ландшафт яркими мазками, словно специально нанесенные в нужных местах на безупречный холст природы.

Майкл остановился отдохнуть. Часы он не брал, но по положению солнца прикинул, что было около двух часов дня — пора обедать. Майкл сел у дороги и уничтожил последние остатки еды. Оглядевшись, он заметил, как тихо кругом.

«Птиц не видно, — подумал он. Затем внимательнее взгляделся в пыль под ногами. — И насекомых тоже. Очень странное место». Майкл задумался. Вдруг его волосы потревожил порыв ветра. «Хотя бы воздух тут есть!» Майкл посмотрел в небо и увидел чистейшую голубизну погожего дня.

Майкл вспомнил, что в его рюкзаке совсем не осталось еды, но не сомневался, что Бог даст ему пропитание. Он вспомнил историю о Моисее, сорок лет водившем народ Израиля по пустыне. Согласно преданию, эти странники питались манной небесной. Майкл задумался, правда ли это. «Вероятно, в семьях, шедших с Моисеем, было немало упрямых подростков, под стать современным», — подумал Майкл. Он представил себе, как молодые люди жалуются родителям: «Эй! Мы проходим мимо этой скалы уже восьмой раз с тех пор, как я был маленьким! Как вы можете верить этому Моисею? Он водит нас по кругу! Пустыня не может быть такой огромной! Вы слышите?»

Майкл рассмеялся, подумав, не увидит ли он вскоре тот же: валун, мимо которого прошел только что. Возможно, и он ходит по кругу! Ведь Майкл, подобно израильтянам в пустыне, не знает, куда направляется, — и еды у него тоже нет! Заметив такое сходство, Майкл снова засмеялся.

Возможно, это была награда за смех, или просто пришло время, но за следующим

поворотом непрестанно расширяющейся грунтовой дороги Майкл увидел его. Дом ярко-синего цвета. «Ну и ну! Если бы это увидел Фрэнк Ллойд Райт,^[3] он бы просто взвыл от возмущения! — подумал Майкл с усмешкой. — Надеюсь, я никого не обижаю... просто никогда еще не видел таких ярко-синих домов». Дорога почти вплотную подходила к крыльцу, поэтому Майкл не сомневался, что именно здесь ему предстоит сделать первую остановку: никаких других строений поблизости не было.

Подойдя к дому поближе, Майкл разглядел, что он был не просто синего, а кобальтового цвета и как бы слегка светился изнутри. Свернув с дороги на тропку, ведущую к порогу, Майкл увидел небольшую табличку с надписью «ДОМ КАРТ». А ведь совсем недавно он мечтал именно о карте! Теперь будет попроще. Возможно, оставшаяся часть путешествия сулит меньше неопределенности. Подробная карта местности стала бы очень ценным подспорьем в этой чужой стране.

Внезапно дверь открылась и на порог вышло прекрасное синее существо, точно такого же цвета, как и сам дом! Очевидно, это была ангельская сущность, ибо, подобно ангелу из видения, существо было исполинского роста — гораздо выше человеческого. Ангела окружала атмосфера величия и запах цветов. Как и в предыдущем случае, Майкл отчетливо ощущал аромат ангела! Синий обратился к человеку:

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением! Мы тебя ждали.

В отличие от ангела из видения, у этого существа было лицо, постоянно сохранявшее выражение довольства и радости, независимо от того, что говорил ангел. Майкл был рад компании и хотел проявить почтение, соответствующее ситуации. Он поприветствовал ангела.

— Приветствую и я тебя, о великий Синий, — тут Майкл прикусил язык. А что, если ангелу не понравится, что его называют синим? Что, если ангел только кажется ему синим в силу особенностей человеческого восприятия, а на самом деле он совсем другой? Возможно, его истинный цвет вообще не имеет ничего общего с синевой! У Майкла просто перехватило дыхание от потока этих «что, если», которые пронеслись в его человеческом уме.

— Я синий для всех сущностей, Майкл Томас с Чистым Намерением, — задумчиво произнес ангел, — и я с радостью принимаю твое приветствие. Добро пожаловать в Дом Карт, и приготовься к тому, что тебе придется провести здесь ночь.

На этот раз Майкл обрадовался, что Синий прочел его мысли — или как там говорил первый ангел? Он их *почувствовал*? В любом случае Майкл был доволен, что не обидел хранителя первого дома.

Майкл и синий ангел, две несоразмерные сущности, вошли в синий дом. За дорогой чуть левее входа в дом рос куст. Из его густых ветвей на закрытую дверь пристально смотрели два огромных злобных свекольно-красных глаза. Эти глаза не теряли бдительности. Они не ведали усталости. Их хозяин безмолвен и бесконечно терпелив. Он ни на миг не отведет взгляда от двери и не прикроет век до тех пор, пока Майкл Томас не выйдет из дома, чтобы продолжить свой путь.

Войдя, Майкл на миг застыл в изумлении. Внутри дом оказался просто необъятным! Казалось, ему нет конца, хотя снаружи он выглядел как маленький скромный домишко. Майкл вспомнил, как первый ангел говорил, что *вещи не всегда таковы, как кажутся*, и, очевидно, в данном случае он столкнулся с одним из проявлений новой реальности его сознания. Майкл задумался об особенностях своего нового восприятия. Есть ли в этом какое-то скрытое значение?

Майкл шел вслед за ангелом по огромным залам Дома Карт. Интерьер напоминал первоклассную библиотеку, вроде знаменитых книгохранилищ Европы, где хранятся бесценные древние манускрипты. Однако вместо полок с книгами тут были десятки тысяч круглых

отверстий в деревянной панели, где, по-видимому, находились свитки. Казалось, стены вздымаются до самых небес, и в каждом зале, куда они входили, Майкл видел уходящие вверх ряды отверстия. Ему пока не представился случай разглядеть эти отверстия с близкого расстояния, однако можно было предположить, что там лежат карты, ибо на это указывало название дома. Но зачем столько карт? Казалось, путешествию по залам не будет конца, и по пути им не встретилась ни одна живая душа.

— Мы здесь одни? — спросил Майкл. Ангел обернулся к нему и усмехнулся.

— Все зависит от того, что означает для тебя слово «одни». Ты видишь вокруг контракты каждого человека на планете, — сказал ангел и снова зашагал вперед.

Майкл так и застыл на месте, ошеломленный словами синей сущности. Ангел неспешно удалялся. Почувствовав, что спутник отстал, хозяин дома остановился и терпеливо подождал Майкла. Он ничего не сказал.

К высоким стенам из бесконечных рядов деревянных ячеек со свитками были приставлены длиннющие лестницы. Ангел сказал, что здесь хранятся контракты... Что бы это значило?

— Я абсолютно ничего не понимаю! — воскликнул Майкл, поравнявшись с ангелом.

— В ходе путешествия поймешь, — ответил ангел ободряющим тоном. — Ничего страшного тут нет. Все в порядке. Твой визит достоин почтения, и мы его ожидали. Твое намерение чисто, и все мы видим это. Расслабься и наслаждайся нашей любовью.

Слова Синего успокоили Майкла. Ни одна сущность во всей Вселенной не смогла бы сказать ничего более приятного в данной ситуации. Кажется, он чувствует что-то совсем новое? Первый ангел тоже посылал Майклу подобные вибрации любви, но теперь он эмоционально реагировал намного сильнее, чем тогда.

— Прекрасно ощущать себя любимым, не правда ли; Майкл? — синий ангел повернулся к Майклу. Он стоял к человеку лицом, возвышаясь над ним на целую голову.

— Что это за чувство? — тихо спросил Майкл. — Я вот-вот заплачу.

— Ты переходишь к более высоким вибрациям, Майкл.

— Я не понимаю, что это значит. Гм... у вас есть имя, сэр? — Майкл снова забеспокоился, не обижает ли он ангела. Вдруг это она? Майкл не разбирался в подобных вещах, но поведение и внешний вид сущности вполне позволяли предположить, что это женщина.

— Называй меня просто «Синий», — сказал ангел, подмигнув Майклу. — У меня нет пола, но из-за роста и голоса ты склонен воспринимать меня как мужчину. Вот и обращай ко мне как к мужчине. Все нормально, — Синий сделал паузу, чтобы Майкл смог усвоить сказанное, затем продолжил. — Твоя человеческая клеточная структура может функционировать на разных частотах, Майкл. Допустим, что привычные тебе с детства вибрации принадлежат к первому диапазону частот. Однако в ходе этого путешествия для достижения поставленных целей тебе придется дойти до шестого или седьмого диапазона. Сейчас ты переходишь на уровень вибраций, который я назову вторым диапазоном — за неимением более подходящего названия. Как тебе уже говорили, с каждым диапазоном человек обретает более полное осознание подлинной реальности Бога. То, что ты ощущаешь сейчас, — это осознание любви. Любовь обладает плотностью, Майкл. У нее есть определенные физические свойства и мощь. Новая частота вибраций позволит тебе чувствовать ее более отчетливо, чем до сих пор. Любовь — это сущность *родного дома*, куда ты стремишься. И в каждом из домов, которые ты посетишь по дороге, твое ощущение любви будет усиливаться.

Майклу нравилось слушать Синего. До сих пор ему никто не объяснял подобные вещи настолько вразумительно.

— Ты учитель? — спросил Майкл.

— Да. Ангелы каждого дома выполняют именно эту функцию. Кроме последнего. Я

преподам тебе истины, относящиеся к моему дому. Это же касается и остальных ангелов. К концу пути ты обретишь намного более широкое, чем сейчас, представление об истинном устройстве Вселенной. Моя задача состоит в том, чтобы вручить тебе нечто, что ты заслужил, высказав намерение пуститься в этот путь. Ты пришел в мой дом, чтобы получить карту твоего контракта. Завтра рано утром я передам тебе эту карту и отвечу на некоторые твои вопросы. Затем ты пойдешь дальше. Этот дом оказался первым на твоём пути не случайно, ибо здесь ты получишь помощь для дальнейшего путешествия. А пока я прошу тебя принять от нас в дар пищу и ночлег.

Майкл снова пошел вслед за Синим, который теперь казался ему близким другом. Они вошли в прекрасный внутренний садик, где аккуратными рядами росли всевозможные фрукты и овощи. Свет, как и в прочих комнатах, падал через окна в крыше. Воздух был напитан ароматами плодов. Кроме того, откуда-то из соседних комнат доносился запах свежее испеченного хлеба.

— Кто за всем этим ухаживает? — спросил Майкл. — Я никого, кроме тебя, тут не видел... а тебе нужна пища?

— В каждом доме есть подобные комнаты, Майкл. Нет, нища мне не нужна. Этот сад выращен исключительно для людей, идущих тем же путем, что и ты, которые проводят здесь время, необходимое для обучения. За садом ухаживают многие сущности — просто ты их сейчас не видишь. Пока идешь путем знания, ты не останешься без пищи, ухода и крова. Давая питание и ночлег, мы чтим тебя и твое намерение.

У Майкла появилось удивительное ощущение, что он окружен заботой. И они направились в другие комнаты — человек и синяя сущность. Наконец они пришли в уютную спальню. Кровать под роскошным балдахинном, застеленная кружевным покрывалом, так и звала усталое тело Майкла в свои объятия. Взбитые подушки манили его, суля уют и покой глубокого сна. Майкл удивился, насколько тщательно здесь подготовились к его приходу.

— И это все для меня? — спросил он изумленно.

— Для тебя и других, Майкл. Мы сделали это для всех, кто выказал такое же намерение, как и ты.

В соседней комнате Майкла ждал пир, явно слишком большой для него! Он никогда не видел такого разнообразия изысканных блюд — один человек ни за что не смог бы съесть столько пищи.

— Ешь сколько хочешь, Майкл, — подбодрил его ангел. — Ничто не пропадет. Но не передай. И не поддавайся искушению взять что-то с собой. Это испытание... Его смысл ты поймешь позже.

Синий вышел из комнаты, оставив человека одного. Майкл, не медля, поставил свои сумки, уселся за стол и принялся за трапезу. Редко ему удавалось так славно покушать. Стараясь не объесться, он наполнил желудок отменной пищей. Глаза начали слипаться. Майкла охватило чувство довольства и уюта, какого он не испытывал с самого детства, когда был окружен родительской заботой.

«Эх, было бы так всегда!» — подумал Майкл. Ради этого чувства стоило жить на земле. Майкл встал из-за стола, подумав, что разберется с грязной посудой утром. Он очень устал! Ему едва хватило сил сбросить с себя одежду и повесить ее на крючки на стене. Он упал на кровать, и скоро его окутал теплый кокон крепкого сна.

Утро было безмятежно тихим. Майкл чувствовал себя совершенно отдохнувшим. Умывшись, он направился в столовую и обнаружил, что оставленная с вечера посуда прибрана, а на столе стоит отменно приготовленный завтрак! На самом деле этим утром его разбудил аромат яичницы, картофеля и свежее испеченного хлеба. Майкл насладился трапезой в одиночестве. Сейчас, оставшись наедине с собой, он снова задумался, уместна ли была его

просьба отправиться домой.

«Хорошо ли мое стремление покончить с земным существованием? — спрашивал он себя. — А как же остальные люди, по-прежнему живущие на Земле? Они не смогут ощутить более высоких уровней вибрации, которые обрету я. Справедливо ли это?» При мысли о друзьях и сотрудниках им овладела печаль. Даже судьба бывшей любимой тревожила его теперь!

«Что происходит? — удивился Майкл. — Я сочувствую абсолютно всем. Раньше такого не было. А ведь это больно! Мне грустно оттого, что у меня есть то, чего нет у других. Означает ли это, что я избрал неверный путь? Может быть, следует вернуться?»

— Ты неизбежно должен был задаться этими вопросами, Майкл, — сказал Синий, внезапно появившийся в дверях и снова настроившийся на его чувства. Майкл вздрогнул от неожиданности, однако он был рад появлению ангела и приветливо кивнул.

— Поговори со мной об этом, Синий, — попросил Майкл. — Мне нужен совет. Меня одолевают сомнения, правильно ли я поступил.

— Чудны дела Духа, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Синий. — И вот аксиома человеческого просветления: прежде всего позаботься о себе, и величие твоего путешествия синхронно передастся окружающим, ибо намерение одного всегда влияет на многих.

— И снова я не до конца понимаю, Синий, — смущенно произнес Майкл.

— Пусть даже пока ты не понимаешь этого, Майкл, твои действия повлияют на других — подтолкнут их к собственным решениям, которые они не приняли бы, если бы ты не решил оказаться здесь сейчас. Поверь, что это правда, и не упрекай себя.

Майкл почувствовал, как с его души свалился груз. Синий не мог до конца объяснить ему механику духовных процессов, но заверения ангела оказалось достаточно, и Майкл теперь мог продолжать свой путь более уверенно.

Он взял свои вещи и вышел из покоев. Человек и ангел снова оказались в огромном зале и пошли по направлению к двери, через которую Майкл вчера попал в этот дом. Синий медленно шел позади человека, с восторгом озирающего великолепный интерьер. Ангел ничего не сказал, заметив рогаики, торчащие из рюкзака Майкла.

— Куда мы направляемся? — спросил Майкл. — Я правильно иду?

Он знал, что должен получить свою личную карту, и предпочел бы, чтобы Синий пошел впереди.

— Можешь остановиться, — сказал Синий. Они находились посреди огромного расписного синего зала. Синий молча подошел к одной из прислоненных к стене лестниц. — Подойди сюда, Майкл.

Майкл подошел. Синий велел ему взобраться на очень высокую лестницу и отыскать отсек со своей картой. Поднимаясь по лестнице, Майкл заметил, что все отсеки подписаны. Собственно, возле каждого было по две надписи — одна напоминающая арабскую вязь и другая латиницей. Отсеки были расположены не в алфавитном порядке, а по какому-то другому принципу, непонятному для Майкла. Синий же, несомненно, прекрасно ориентировался в своем хозяйстве, ибо он точно указал Томасу, где находится его карта, и теперь Майкл находился не более чем в метре от этого места.

Наконец он ее нашел. Ячейка с надписью «Майкл Томас», а рядом все те же странные буквы. «Должно быть, это ангельский язык», — подумал Майкл. Ангел велел ему не смотреть по сторонам, но лишь взять свиток из своей ячейки и спускаться. Майкл взял свиток и уже начал путь вниз, когда его взгляд упал на другую группу имен. Его сердце едва не остановилось. Отец с матерью были здесь же! Ячейки сгруппированы по семьям! Вот как организована духовная система в этом зале. Майклу было строго запрещено трогать чужие свитки, но он немного

замешкался, читая имена, которые ничего ему не говорили. «Почему эти имена оказались рядом с моей семьей?» — подумал он.

— Майкл? — окликнул его Синий.

— Спускаюсь, сэр, — сказал оробевший Майкл. Синий знал, о чем он думает, но Майкл не задал свой вопрос, опасаясь нарушить правила этикета в этом священном месте. Майкл неохотно спустился по лестнице и вручил свиток Синему. Синий долго смотрел на человека, но в этом пристальном взгляде ничего не было скрыто. В нем была только благодарность за то, что Томас с уважением отнесся к священным правилам системы, и Майкл сочувствовал, как Божья любовь пронизывает все его существо. В процессе этого бессловесного общения и человек, и ангел широко улыбались. Майкл почувствовал, что слова больше не нужны! Казалось, он может сообщить Синему все, что хочет, не произнося ни звука. «Очень странно!» — подумал Майкл.

— Тебе предстоит встретиться и с более странными вещами, — ответил на его мысли Синий.

«Чертовщина! — подумал Майкл. — Ничего не остается незамеченным». Ангел проигнорировал последние мысли человека и положил небольшой свиток на стол. Затем повернулся к Майклу лицом.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Синий официально, — это твоя жизненная карта. В той или иной форме ты отныне всегда будешь носить ее с собой. Мы преподносим ее с любовью, и она станет одним из самых ценных предметов, какие у тебя будут.

Майкл почему-то вдруг вспомнил слова первого ангела о том, что новая энергия будет намного более текущей, чем прежняя. И у него возник вопрос.

— А карта текущая?

— Больше, чем тебе хотелось бы, — загадочно ответило высокое синее существо. Майклу показалось, что ангел с трудом сдерживает улыбку.

Синий вручил человеку карту и жестом пригласил его взглянуть на нее. Майкл взял свиток и на миг прижал его к груди, радуясь подарку, как ребенок. Он чувствовал значимость этого священного момента и развернул карту так торжественно, что Синий улыбнулся. Ангел знал, что будет дальше.

Все восторги и ожидания исчезли, как только Майкл развернул небольшой свиток. Это был чистый лист! Или не ее всем? В самом центре можно было разглядеть небольшую группу слов и символов. Майкл склонился над картой и вгляделся в обозначения. Посередине была маленькая красная точка, на которую указывала стрелка. Возле этой точки стоял, подпись: «ТЫ ЗДЕСЬ». Рядом был схематически изображен домик с подписью «Дом Карт». Пару сантиметров вокруг точки занимала исключительно подробная карта местности включая тропу, по которой пришел сюда Майкл. Затем карта заканчивалась! Карта изображала только нынешнее местонахождение Майкла и подробный план местности метров на сто во все стороны.

— Это что? — спросил Майкл не особенно почтительно. — Это такая ангельская шутка, да, Синий? Я пришел в Дом Карт только для того, чтобы получить дивный священный свиток, который показывает мне... что я нахожусь в Доме Карт?

— Дела не всегда обстоят так, как кажется, Майкл Томас Чистым Намерением. Прими этот дар и храни его у себя, — Синий на самом деле не ответил на вопрос.

Майкл интуитивно чувствовал, что расспрашивать дальше нет смысла, поэтому он свернул бесполезную карту и сунул ее в рюкзак. Он был явно разочарован. Синий провел человека к двери и первым вышел на крыльцо. Майкл следовал за ним. Ангел повернулся к Майклу лицом.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, прежде чем ты продолжишь свой путь домой, я должен задать тебе один вопрос.

— Какой вопрос, мой Синий друг? — спросил Майкл.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога? — Синий был совершенно серьезен.

Майклу показалось странным, что первый ангел задал этот же вопрос, причем почти таким же тоном. Человеку стало интересно, в чем смысл этих повторений.

— О мой несравненный синий учитель, поскольку тебе ведомо мое сердце, ты знаешь, что я воистину люблю Бога, — давая этот искренний ответ, Майкл смотрел ангелу в лицо.

— И это так, — сказал Синий. Затем он вернулся в синий дом и плотно закрыл за собой дверь. Майкл чувствовал себя как после внезапно прервавшегося телефонного разговора. «Интересно, у этих ребят вообще не принято прощаться?» — подумал он.

* * *

Погода была приятная, ласковая. Майкл накинул на плечо рюкзак с прихваченным из синего дома хлебом, взял в руки сумки и зашагал по грунтовой дороге туда, где его ждал еще один дом знаний. Майкл начал вспоминать все смешные моменты, которые ему довелось пережить в Доме Карт. «Это же надо, придумать карту, которая показывает только то место, где ты находишься в данный момент! Вот ведь бесполезная вещь. Я и сам знаю, где нахожусь! До чего смешная страна!» — думал Майкл.

Горы вторили эхом радостному смеху Майкла Томаса с Чистым Намерением, который щедро делился своей радостью с деревьями и камнями, встречавшимися ему на пути домой. И еще его смех долетал до бородавчатых зеленых ушей темного существа, крадущегося метрах в двухстах позади него. Майкл ничего не знал об этой сумрачной тени, терпеливо дожидавшейся его у дверей дома и теперь снова преследующей его по пятам. Темная сущность была не из этих краев. Ей не требовалось ни пищи, ни сна. Она не знала радости — у нее была только решимость не допустить, чтобы Майкл когда-либо добрался до последнего дома. У чудовища была цель, и оно неотступно следовало за Майклом Томасом с Чистым Намерением.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Купить книгу](#)